

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

КАФЕДРА ФОНЕТИКИ И ФОНОЛОГИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Тулиев Дониёр Исамович

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС СОНАНТОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКЕ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на соискание степени бакалавр по направлению образования
5220100-филология (французский язык)**

“РЕКОМЕНДУЕТСЯ К ЗАЩИТЕ”
Зав. кафедрой “Фонетики и
фонологии французского языка”
к.ф.н., доцент _____ М.Убайдуллаев
“ ____ ” _____ 2012 г.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
_____ к.ф.н.М.Убайдуллаев
“ ____ ” _____ 2012 г.

Ташкент 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Лингвистический статус системы сонантов в структуре языка.....	8
1.1. Функциональная характеристика фонемной структуры языка.....	8
1.2. Интерпретация понятия и статуса системы сонантов в лингвистике.....	15
1.3. Вопросы фонематического строя французского языка.....	24
Глава II. Интерпретация лингвистического статуса системы сонантов во французском языке.....	31
2.1. О физико-акустических особенностях системы сонантов французского языка.....	31
2.2. О месте и значении системы сонантов в фонемной структуре французского языка.....	37
2.3. Характерные черты системы сонантов во французском языке.....	44
Выводы и заключение.....	50
Список использованной литературы.....	54

Введение

В фонетической системе французского языка имеются три звука, определение фонологического статуса которых вызывают постоянные споры. Это полугласные (или полусогласные) [j], [ɥ], [w]. Лингвисты их относят то к системе гласных фонем [i, y, u] как их простые варианты, то к дифтонгам [je, ye, we], то к числу щелевым согласным – сонантам. Термины «полугласный» и «полусогласный», используемые во многих учебниках и научных работах свидетельствуют о неустойчивости их определения. Они напоминают промежуточную позицию между гласными и согласными, подтверждая тот факт, что в них содержатся характерные черты и гласных и согласных фонем. Это по той причине, что эти звуки по своей природе происходят от гласных, за исключением некоторых слов, в которых звук [j] обязан своим происхождением звуку [l]: *soleil, bail, travail* и т.д.

Выбор данной темы в качестве **объекта исследования** объясняется её актуальностью.

Дело в том, что проблема соотношения гласных и полугласных является одной из серьёзных проблем как лингвистического, так и методического характера. В современной лингвистической литературе изучению данной проблемы посвящено довольно множество научных работ, но в них основное внимание исследователей (Л.В.Щерба, Н.А.Катагошина, М.В.Гордина, А.А.Реформатский, Н.Шигаревская, А.Н.Рапанович, М.Граммон, А.Мартине, В.Мальмберг, F.Fouché и другие) уделяется артикуляции, образованию вариативности и дистрибуции полугласных [j, ɥ, w] в

современном французском языке. Но такие важные вопросы как причины их реализации, фонематичности и их лингвистический статус в фонетической структуре языка остаются вне поля зрения исследователей. К тому же полугласные $[j, \gamma, w]$ не являясь предметом специального изучения, а затрагивались только попутно.

Гипотеза исследования: изучение проблемы фонологического статуса системы сонантов во французском языке может внести некоторую ясность в вопросах, связанных с проблемой установления фонематической системы языка, восполнить имеющиеся пробелы в теории данного вопроса, а также обеспечить ее новыми материалами.

Основная цель: Исследование проблемы фонологического статуса системы сонантов в фонетической структуре французского языка.

Задачи исследования: Для достижения намеченной цели предлагается решение следующих задач:

- ❖ изучение теоретических положений о фонемной структуре языка;
- ❖ интерпретация вопроса о понятии и статусе системы сонантов в лингвистике;
- ❖ изложение фонематического строя французского языка;
- ❖ описание физико-акустических особенностей системы сонантов французского языка;
- ❖ выявление места и значения системы сонантов в фонемной структуре французского языка;
- ❖ описание характерных черт системы сонантов во французском языке.

Постановление цели и задачи исследования определили структуру данной работы, принципы отбора языкового материала и методы его анализа

В ходе решения намеченных задач использовались следующие **методы исследования**: описательный, дистрибутивный и лингвистический.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что нами впервые осуществляется специальное изучение вопроса о лингвистическом статусе системы сонантов в современном французском языке с учетом их дистрибутивных, фонологических и фонетических особенностей, в результате чего выявлен ряд функциональных факторов, обеспечивающих их фонематическую самостоятельность и их принадлежность к системе консонантизма французского языка.

Методологической основой научной работы послужили Указы Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова о науке и просвещении; Национальная программа по подготовке кадров; фундаментальные научные труды крупных ученых как П.С.Кузнецов, Л.Р.Зиндер, Ш.Балли, Ш.Бруно, Л.В.Щерба, М.Граммон, П.Фуше, А.Мартине, Б.Мальмберг, Кр.Нюроп, Ж.Страка, П.Русло, А.Сомерфельд, Н.А.Шигаревская и другие.

Теоретическая значимость работы: результаты исследования могут быть использованы при чтении лекции по теоретическому курсу фонетики французского языка, при подготовке курса лекции по данному предмету. Помимо этого, они могут восполнить некоторые проблемы в теории данного вопроса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы:

- В учебном процессе в высших учебных заведениях;
- При написании учебников, учебных пособий, учебно-методических разработок;
- При проведении специальных семинаров и спецкурсов по теоретической фонетике французского языка;
- При написании студентами рефератов, курсовых и выпускных квалифицированных работ и магистерских диссертаций.

Апробация работы и внедрение ее результатов: Содержание данного исследования излагалось в виде научных докладов на студенческих научно-практических конференциях УзГУМЯ (2011-2012) и на предварительной защите данной выпускной квалификационной работы на заседании кафедры фонетики и фонологии французского языка УзГУМЯ.

Настоящее исследование состоит из введения, двух глав, выводов и заключения и библиографии.

Во вводной части работы обосновывается выбор данной темы качестве объекта исследования, определяются актуальность, объект, цели и задачи, а также теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Лингвистический статус системы сонантов в структуре языка» является общетеоретической частью исследования. В данной главе рассматриваются такие вопросы как дифференциация фонематических систем гласных, согласных и сонантов; вопросы о понятии и статусе системы сонантов; о физиологической и акустической характеристике исследуемых категорий звуков.

Вторая глава «Интерпретация лингвистического статуса системы сонантов во французском языке» является практической частью работы и состоит из трех вопросов: 1. О физико-акустических особенностях системы сонантов французского языка; 2. О месте и значении системы сонантов в фонемной структуре французского языка; 3. Характерные черты системы сонантов во французском языке. Особенности системы сонантов в современном французском языке, в котором описываются главные особенности сонантов и определяется их лингвистический статус в системе консонантной структуры французского языка.

Выводы по главам и заключение содержат итоги проведенного исследования.

Библиография завершает данное исследование.

Глава первая

Лингвистический статус системы сонантов в структуре языка

1. Функциональная характеристика фонемной структуры языка

Лингвистический аспект фонетики рассматривает звуковую сторону языка с точки зрения её функций в процессе коммуникации. Поэтому лингвистический аспект иначе может быть назван функциональным.

Функциональный аспект фонетики как особая область лингвистического исследования был выдвинут замечательным русским лингвистом И.А.Бодуэном де Куртенэ (1845-1929) в 70-х гг. прошлого века. Бодуэн де Куртенэ полагал, что фонетика рассматривает, во-первых, материальную природу звуков (акустический и физиологический аспект), и, во-вторых «роль звуков в механизме языка, их значение для чутья народа, не всегда совпадающее с соответственными категориями звуков по их физическому свойству и обусловленное, с одной стороны, физиологической природой, а с другой – происхождением, историей звуков; это разбор звуков с морфологической, словообразовательной точки зрения»¹. Вторая сторона фонетики (позже Бодуэн назвал её психофонетикой) и составляет её функциональный аспект. Он связан, как показал Бодуэн, прежде всего с морфологией.

¹ Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. М., 1963, стр. 66.

Идея Бодуэна о двух сторонах фонетики получила широчайшее признание в лингвистике. Основываясь на идеях Бодуэна, и развивая их, Л.В.Щерба (1880-1944), один из виднейших его учеников, создал оригинальную и глубокую фонетическую теорию, главным звеном которой является учение о фонеме¹.

В основе теории Щербы лежит мысль о том, что звук может быть непосредственно связан со значением. Щерба так писал по этому поводу: «Так как основной интерес речи лежит в смысловых представлениях, то звуковые нормально не находятся в светлом пункте сознания». Казалось бы, с этой точки зрения, что анализ звуковых представлений нормально нами не производится и фонетическая делимость есть результат в значительной степени научного мышления. Но дело в том, что *элементы смысловых представлений оказываются зачастую ассоциированными с элементами звуковых*² представлений так, *л* в словах *пил, бил, выл* дают ассоциацию с представлением прошедшего времени; а в словах *корова, вода* ассоциировано с представлением объекта и т.д.

Благодаря подобным смысловым ассоциациям элементы наших звуковых представлений и получают известную самостоятельность. Как следует из этого высказывания, отдельный звук может характеризоваться непоследовательной связью со значением благодаря тому, что он составляет звуковую оболочку морфемы.

Из того, что звук может быть непосредственно связан со значением, вытекает, во-первых, возможность членения потока речи на отдельные звуки, во-вторых, из этого следует, что фонема является независимой единицей в системе фонетических противопоставлений.

¹ Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. Спб., 1912, стр. 6-7.

² Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка. Издательство «Высшая школа», М., 1970, стр. 27.

Таким образом, в итоге можно фонему рассматривать в трёх отношениях: 1) Фонема как мельчайшая звуковая единица, способная иметь непосредственную связь со значением, т.е. потенциально связанная со значением; 2) Фонема как предел линейного членения речевого потока; 3) Фонема как независимая единица в системе фонетических противопоставлений. Исследования звучащей речи привели к выводу, что как с артикуляторной, так и с акустической точки зрения невозможно расчленить поток речи на отрезки, соответствующие отдельным звукам. При первом подходе непреодолимое затруднение состоит в том, что при произнесении какого-то слова (например, слова [туман]) одновременно работают все органы речи: лёгкие, голосовые связки, глотка, нёбная занавеска, язык губы. Если записать по отдельности работу каждого органа, то окажется, что по совокупности показаний невозможно расчленить данную последовательность произносительных работ (или иначе артикуляций) на пять участков по числу фонем в слове туман, так как движения органов речи при произнесении последнего звука. Например, положение губ, характерное для *у*, устанавливается уже при произнесении *т*. При втором подходе трудностей менее больше. Звуковой поток в акустическом плане является непрерывным, и даже если его и можно расчленить на какие-то участки, то эти сегменты не будут совпадать со звуками речи.

Очевидно, отдельный звук речи как мельчайшая звуковая единица есть явление не физиологическое и не акустическое, а лингвистическое и членение речи на отдельные звуки, невозможное при артикуляторном и акустическом подходе, оказывается вполне возможным при лингвистическом подходе.

Как же конкретно может быть осуществлено членение речевого потока при условии непосредственной связи звука и значения?

Предположим, что нам дан текст, который, руководствуясь какими-то соображениями, мы умеем делить на предложения. Тогда наименьшим отрезком, с которого начинается анализ, будет предложение¹.

Согласно предварительному условию, этот текст мы разбиваем на предложения и далее начинаем анализ одного из них, например второго: *На нивах шум работ умолк*. При анализе проделываются следующие операции: 1) членение на слова; 2) членение на морфемы; 3) членение на фонемы. Рассмотрим подробнее каждую из операций. Членение русского текста на слова не представляет трудностей (если не затрагивают сложных случаев), однако важно осознать, благодаря чему выделяются слова. Выделение слов производится на основании следующих из признаков: а) синтаксической функции; б) морфологической структуры; в) лексического значения.

Членение на морфемы осуществляется на основании того же принципа, что, и членение на слова – связи звукового комплекса со значением (грамматическим и лексическим). Слова в анализируемом предложении просты по морфологической структуре: *На нив-ах шум ра-бот у-молк*. Эти же морфемы выделяются и во многих других словах: *на рук-ах, стол-ах у-полз, у-нёс, за-молк, молч-ать* (с чередованием к//ч); *шум-еть, шум-овой* и т.д.

Членение на морфемы. Мысль о том, что фонема является пределом фонетического членения речи, заложена во многих определениях, признающих её мельчайшей звуковой единицей языка. Мельчайшая звуковая единица и будет пределом фонетического членения. Несмотря на расхождение во взглядах на фонему, в признании её мельчайшей единицей сходятся почти все определения.

¹ Дукельский Н.И. Принципы сегментации речевого потока. М.-Л., 1954, стр. 44.

Фонетическому членению предшествует членение на слова и на морфемы. В результате этих операций выделяются единицы семантического уровня, обладающие значением. Начиная с фонетического уровня, можно говорить лишь о возможной в отдельных случаях непосредственной связи звучания со значением. В целом же на фонетическом уровне связь звука со значением выступает как потенциальная. Ведущим началом в членении речи на отдельные звуки является потенциальная связь их со смыслом. Именно возможность выступать в качестве смысловой единицы и выделяют отдельный звук в потоке речи.

Получив после второй операции предложение, расчленённое на морфемы, попытаемся членить морфемы на фонемы. При членении будем исходить из следующего положения: если фонема способна иметь непосредственную связь со значением, т.е. составлять звуковую оболочку слова или морфемы, то она выделяется и в том случае, когда не образует звуковой оболочки единиц высшего уровня.

Звуковые различия, не зависящие от фонетического положения, обусловленные лишь системой фонем языка, называются фонемными различиями. Фонемные различия существуют между самостоятельными, независимыми единицами в системе лингвистических противопоставлений – между фонемами. Звуковые различия, зависящие от конкретных фонетических условий называются оттенковыми различиями. Оттенковые различия существуют между оттенками фонемы.

Те различия, которые являются фонемными в русском языке (твёрдые – мягкие согласные), являются оттенковыми во французском (*d* твёрдое – мягкие согласные), являются, наоборот, фонемным различием с открытого и закрытого *э* во французском языке (это различие

свойственно и другим французским гласным) соответствуют различия открытых и закрытых оттенков русских фонем *э, у, а, о*. Звуковые различия, следовательно, существенны не сами по себе, а лишь в связи с той функцией, которую они несут в языке таким путём мы неизбежно приходим в выводу, что фонема является независимой единицей в системе звуковых противопоставлений.

Соотношение фонемы и оттенка. Понятие оттенка и оттенкового различия в противоположность фонеме и фонемному различию было раскрыто Л.В.Щербой в «Русских гласных». Открытие оттенков – один из краеугольных камней фонетической теории Щербы.

Между фонемой и оттенком существует отношение общего и частного. Все реально произносимые звуки – это оттенки. Все оттенки объединяются в относительно небольшое число фонем (в русском языке, например, 41 фонема). Таким образом, фонема – это общее, существующее во множестве частных проявлений. Все оттенки одной фонемы обязательно отличаются друг от друга. Так как выступают в различных фонетических условиях, однако они не противопоставляются друг другу в одинаковых условиях.

Объединение оттенков в фонему обусловлено не их акустической близостью, ибо существенные звуковые различия между оттенками не исключают их сопринадлежности в одной фонеме. Артикуляторная близость звуков не может быть причиной объединения оттенков в фонему. Так, как артикуляторная сторона вообще играет подчинённую роль в процессе коммуникации: люди слышат не артикуляции, а порождаемые этими артикуляциями звуки.

Объединение оттенков в одну фонему обуславливается функциональными причинами.

В составе звуковой оболочки оттенки выполняют образующую и опознавательную функции. Так, оттенок фонемы *л* в слове [лыжнá] является необходимым компонентом звуковой оболочки этого слова. Он в этом положении противопоставляется оттенкам всех других фонем (при замене его оттенком другой фонемы звуковая оболочка слова разрушается и образуется бессмысленный набор звуков, и не противопоставляется лишь оттенкам фонемы *л*, так как все оттенки фонемы *л* выступают каждый в строго определённых условиях) (этим и создаётся их различие); ни один из них, кроме рассматриваемого оттенка, не может появиться в данной позиции – в начале слова перед *ы*. Следовательно, будучи всегда связанными с определёнными оттенками фонемы *л* (это, разумеется, касается оттенков и любой другой фонемы). Никогда не могут противостоять друг другу в данном конкретном положении. Это и является фактором, объединяющим их в одну функциональную единицу – фонему *л*. Такое отношение между оттенками одной фонемы, когда они не могут находиться в тождественных фонетических условиях, называется отношением дополнительной дистрибуции.

Пользуясь этим критерием, можно доказать, что например, звук [л] является оттенком фонемы *а*. В самом деле, [л] в [гламак] противопоставляется оттенкам всех гласных фонем, кроме *а*. При замене [л] оттенками других фонем (например, [гумак], [гымак], [гомак], [гэмак]) создаются бессмысленные звуко сочетания, и слово разрушается¹.

¹ Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка. Издательство «Высшая школа», М., 1970, стр. 25.

2. Интерпретация понятия и статуса системы сонантов в лингвистике

Различение гласных и согласных имеет очень давнюю историю, тем не менее, основания для него нельзя считать до конца ясными и в настоящее время. Во всяком случае, общепринятой точки зрения в этом вопросе нет.

Надо полагать, что поводом для различения гласных и согласных должны были служить не акустико-физиологические свойства тех и других звуков сами по себе, а их лингвистические, фонематические свойства, т.е. особенности их использования в речи. Конечно, было бы неправильно думать, что должен существовать единый для всех языков фонематический критерий; в разных языках эти свойства могут быть не одинаковы¹.

С точки зрения теории информации гласные во многих языках в значительной мере избыточны, так как слова могут быть опознаны по одним согласным. Это в большой степени относится и к русскому языку, что, по-видимому, находится в связи с относительно малым числом гласных фонем в нём при большом количестве согласных. Во всяком случае, специальные опыты показывают, что в тяжёлых условиях (при сильном шуме или при искажениях) передачи по телефону при 4-5% артикуляции гласных артикуляция слов достигает 16-17%, если артикуляция согласных равна 19-20%. Из этого ясно, что для правильного восприятия слова решающее значение имеет правильная передача согласных; передача же гласных играет второстепенную роль. Таким образом, различие между гласными и

¹ Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979, стр. 111-112.

согласными обнаруживается здесь в разной фонологической нагрузке. В тюркских языках гласные обособляются благодаря явлению сингармонизма, в котором гармония гласных играет основную роль; в семитских языках согласные служат для различения вещественных значений слов, а гласные для выражения грамматических форм. Необходимо отметить, что этот признак характерен и для языков, в которых он, может быть, не имеет первостепенного значения, как, например, для тюркских и семитских.

С точки зрения слогообразования гласные характеризуются как ядро, вершина слога, согласные – как сопутствующий элемент, сам по себе слога не образующий. Если же и существуют языки, представляющие исключение (так, в ряде немецких диалектов, а также в готтентотском языке сонант, стоящий после гласного, может образовать самостоятельный, отдельный от этого гласного слог), то, во всяком случае, нет языков, в которых в сочетании согласного с гласным вершину слога составлял бы согласный. Даже в таких языках, в которых слогообразующими наряду с гласными могут быть и сонанты. Эти последние в сочетании с гласными (особенно в положении перед гласными) не образуют дифтонга, а выступают как согласные. Наконец, нет, по-видимому, таких языков, в которых звуки типа «a» или «e» принадлежали бы, с фонематической точки зрения, к группе согласных, а не гласных.

Изложенное здесь отнюдь не ново, напротив, это очень старый взгляд на различие между гласными и согласными. Однако в традиционном понимании упор делался на несамостоятельность (в отношении слогообразования) согласных, что обнаруживается и в самом термине «согласный», как и в его латинском прототипе –

«consonons». Это и дало повод фонетикам конца XIX и начала XX вв. отказаться от старого критерия различения гласных и согласных и даже от деления звуков речи на эти две группы. Так, А.И.Томсон писал: «Мы удерживаем деление на «гласные» и «согласные» ввиду общеупотребительности их, а в первоначальном значении их употребляем исключительно термины «слоговой» и «неслоговой» звук»¹. И действительно, наличие слогообразующих сонантов в некоторых языках, особенно однослоговых междометий, состоящих даже из одних глухих согласных, несовместимо со старым представлением о согласных как «неслоговых» звуках. Для того чтобы понять, почему же деление на гласные и согласные всё же сохраняет силу, нужно, как это вытекает из вышесказанного, исходить из природы гласных, а не согласных. Гласные должны быть определены как звуки, которые не могут быть «сопутствующими» в слоге, согласные же – как звуки, которые, как правило, являются «сопутствующими», но могут быть и «основными».

Поскольку различение гласных и согласных, несмотря на то, что оно в разных языках функционирует по-разному, является универсальным, присущим всем языкам, поскольку оно должно быть обусловлено акустико-физиологической природой плана выражения языка. Общая фонетика издавна стремится найти для этого различения акустические или физиологические основания.

С акустической точки зрения различение гласных и согласных может основываться на наличии чёткой формантной структуры у первых и отсутствии ее у вторых, на том, что гласные являются по

¹ Томсон А.И. Общее языковедение. Одесса, 1910; Fromkin V. And Ladefoged P. Electrocyography in Spenck Research. – Phonetica, 1966, v.15.

преимуществу тонами, а согласные – шумами. Следует, однако, заметить, что ни один из этих критериев не позволяет провести чёткую границу между всеми гласными и согласными. Особенно затруднительно причислить к гласным или к согласным, так называемые сонанты, которые подобно гласным характеризуются формантной структурой и преобладанием тона над шумом; правда, они отличаются от гласных меньшей общей звуковой энергией. В дихотомической классификации звуков по дифференциальным признакам¹ сонанты характеризуются как гласные и согласные одновременно.

Кроме сказанного согласные отличаются в акустическом отношении от гласных, по-видимому, тем, что для их характеристики важное значение имеют не столько форманты, сколько временные соотношения. Во всяком случае, как показывают некоторые опыты, очень краткое «s» воспринимается на слух как «t», очень краткое «x» – как «k» и т.п., что свидетельствует об отсутствии или недостаточности различия в их спектральных характеристиках.

Отсутствие достаточно чёткого акустического критерия для деления звуков на гласные и согласные даёт основание делить звуки с акустической точки зрения не на эти две группы, а на «сонорные» и «шумные». Томсон, например, писал: «По старому делению звуки речи делятся на гласные и согласные. ...Из согласных нужно выделить плавные (*l* и *r* без раскатов) и носовые (*m* и разные *n*), которые вместе с гласными образуют класс *сонорных* звуков.

¹ Якобсон Р., Фант Г., Халле М. Введение в анализ речи. – В кн.: Новое в лингвистике. М., 1962, вып.2; Шило Г.Ф. Палатограммы українських звуків і система фонем української мови. Уч. зап. Львівського гос. ун-та, 1948, т.7. Вопросы славянского языкознания, 1.

Остающиеся затем согласные образуют класс *шумных* звуков или шумных согласных»¹.

Когда характеризуют различие между гласными согласными с физиологической точки зрения, то чаще всего говорят о наличии или отсутствии в надставной трубе преграды для выходящей из лёгких струн воздуха. Первый признак свойствен образованию согласных, второй – гласных².

Встречается в литературе и несколько иная формулировка того же физиологического критерия различения гласных и согласных. Такую формулировку мы находим у одного из виднейших русских фонетиков В.А.Богородицкого, по мнению которого гласные образуются благодаря раскрывательным движениям произносительных органов (в первую очередь нижней части челюсти), а согласные – благодаря закрывательным. Он предлагал даже, между прочим, заменить термины «гласные» и «согласные» терминами «*ртораскрыватели*» и «*ртосмыкатели*».

В подтверждение своей точки зрения В.А.Богородицкий ссылался на следующий эксперимент: «Для выяснения различия между гласными и согласными в отношении *звукоартикуляции* я уже указывал на важность опытов под усилением произношения тех и других звуков; ср., например, *a//ð*; по мере усиления звука *a* увеличивается открытость, а с усилением *ð* увеличивается суженность

¹ Томсон А.И. Общее языковедение. Одесса, 1910; Щерба Л.В. Очастях речи в русском языке. – В кн.: Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

² Якобсон Р., Фант Г., Халле М. Введение в анализ речи. – В кн.: Новое в лингвистике. М., 1962, вып.2; Шило Г.Ф. Палатограммы українських звуків і система фонем української мови. Уч. зап. Львівського гос. ун-та, 1948, т.7. Вопросы славянского языкознания, 1; Шор Р.О., Чемоданов Н.С. Введение в языкознание. М., 1945.

(как в действии нижней челюсти, так и равно и органов произношения)¹».

Если провести аналогичный опыт с гласным «i», то окажется, что для усиления последнего вовсе не требуется опускать нижнюю челюсть. Необходимость раскрыть рот при усилении гласного «а» есть свойство именно этого гласного, а не всех гласных вообще. Следовательно, обобщённый вывод, который делает В.А.Богородицкий, неправилен.

Правда, в приведённых точках зрения имеется доля истины. Конечно, при образовании шума согласного необходимо создать препятствие для струи воздуха, с этой целью приходится делать закрывательные движения произносительных органов. Но наличие препятствия, то или иное положение органов само по себе ещё не определяет характера звука. Можно очень высоко поднять язык, создать, таким образом, очень узкую щель, а вместе с тем произнести не согласный, а гласный, если выдох при этом будет слабый. Существенное значение для различения гласных и согласных имеет, следовательно, и степень воздушности, т.е. сила выдыхательной струи воздуха.

Наиболее общий признак, различающий гласные и согласные был определён Бодуэном². Он сводится к следующему: при образовании согласных напряжение имеет место только в какой-нибудь одной части произносительного аппарата, в каком-нибудь одном органе, в том месте, где возникает характерный для данного

¹ Богородицкий В.А. Очерки по языковедению и русскому языку. М., 1939; Бернштейн С.И. Вопросы обучения произношению. М., 1937; см. также в кн.: Вопросы фонетики и обучения произношению. М., 1975, стр.75.

² Бодуэн де Куртенэ И.А. Введение в языковедение. - В его кн.: Избранные труды по общему языкознанию. Т.2. М., 1963.

согласного шум, т.е. имеется преграда, служащая шумовым источником звука. При образовании гласных, напротив, наблюдается разлитое напряжение всего произносительного аппарата. Таким образом, согласные характеризуются локализованной артикуляцией, определённым фокусом образования, гласные же – нелокализованной артикуляцией, отсутствием определённого фокуса образования.

Правильность этого признака легко может быть проверена на следующем опыте: при произнесении губно-губного щелевого звонкого согласного мы явно ощущаем на губах турбулентное движение воздуха, позволяющее определить, что именно на губах получается соответствующий шум; при произнесении же губного гласного «и» мы не получаем ощущение, что он произносится губами. Аналогичные наблюдения можно сделать, сопоставляя произношение согласного «j» с гласным «i».

Надёжность бодуеновского критерия подтверждается, кроме того, и всем опытом фонетики как научной дисциплины, наличием детальных и вместе с тем простых анатомо-физиологических классификаций согласных и отсутствием чего-либо подобного в отношении гласных. При описании согласного можно указать, какая именно часть языка, например, действует при его произнесении, потому что согласный имеет определённый фокус образования. При описании же гласного приходится говорить о положении всего языка в целом, потому что гласному такой фокус не свойствен (говорят – «переднеязычные» или «заднеязычные» согласные, но гласные «переднего ряда» или «заднего ряда»)¹.

¹ Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979, стр. 25.

Таким образом, можно сказать, что среди артикуляторных признаков, различающих гласные и согласные, наиболее общим является наличие или отсутствие фокуса образования. Под общими условиями образования согласных подразумеваются те факторы, из сочетания и одновременного действия которых складывается артикуляция согласного. Так, голос, получающийся при определённой работе голосовых связок, или же выдох воздуха из лёгких не создают согласного. Как не создаёт его и сближение губ, но сочетание сближения губ с голосом и с выдохом воздуха даёт звонкий губной согласный, а сближение губ в сочетании только с выдохом даёт глухой губной согласный.

Не все общие условия должны быть налицо, чтобы возможно было произнесение согласного. Таких обязательных условий всего два: первое – это протяжённость во времени, необходимая для образования звуков вообще, и второе, необходимое для образования только согласного – это наличие в каком-либо месте произносительного аппарата смычки или сближения тех или иных органов речи. Что именно это условие является наиболее общим и обязательным, вытекает, собственно говоря, уже из определения различия между гласным и согласными, приведённого выше. Действительно, если согласные характеризуются, прежде всего, тем, что они локализованы в определённом месте произносительного аппарата, значит, это будет обязательным условием их образования.

Обычно обязательным условием образования согласных считают наличие струи воздуха, проходящей через произносительный аппарат (в узком смысле слова). Хотя для большинства языков это вполне справедливо, но с точки зрения общей фонетики,

занимающейся изучением всех возможных способов звукообразования, это неправильно, так как не учитываются так называемые щёлкающие согласные или, точнее говоря, неправильно трактуется фонетический механизм их образования.

Наличие определённого фокуса артикуляции является признаком всех согласных, а не какой-нибудь одной группы. Напротив, наличие или отсутствие струи воздуха. Напротив, наличие или отсутствие струи воздуха, вдыхаемой или выдыхаемой при образовании согласных, даёт основание для различения двух групп согласных «недыхательных» и «дыхательных».

Это различие не было принято большинством фонетиков в значительной степени из-за того, что многие из них, в том числе Руссло, Граммон и Есперсен, считали щёлкающие одним из видов согласных, произносимых на вдохе. Руссло, трактовавший таким образом артикуляцию щёлкающих, был введён в заблуждение тем, что на кинографических записях линия рта при произнесении щёлкающих согласных отклоняется ниже нулевой линии, как это происходит и при вдохе. Есперсен так описывает артикуляцию щёлкающих: «В том или ином месте образуется смычка, за этой смычкой воздух разрежается, и наружный воздух внезапно врывается в тот момент, когда смычка раскрывается»¹.

¹ Jespersen O. Lehrbuch des Phonetik. Leipzig – Berlin, 1926.

3. Вопросы фонематического строя французского языка

Изучение звуковой системы французского языка с фонематической точки зрения началось недавно – не более десяти лет тому назад. Конечно, и прежде этого в многочисленных работах как практического, так и теоретического характера, посвящённых французской фонетике, можно найти немало замечаний по поводу смыслоразличительной роли тех или иных звуков. Так, например, Grammont, говоря о двух качествах французских *a*, приводит два ряда слов, различающихся только качеством *a*, и указывает, что в этом случае различие в тембре гласных в меньшей степени обязано историческим и этимологическим причинам, чем потребности различать омонимы¹.

Нурор, сообщая о том, что во французском языке мало слов, различающихся только количеством гласного, тем не менее подбирает два ряда слов, единственным различием которых является наличие [e] в словах одного ряда, [e:] в словах другого ряда². Passy останавливается на смыслоразличительной роли различного качества³. Но в целом все эти указания на смыслоразличительную роль звуков, порой очень тонкие, остаются отдельными дополнительными замечаниями, не образуя исходной точки исследования. И даже такой тонкий теоретик, как Нурор, обладающий даром предельно ясного и чёткого изложения, не подошёл вплотную к изучению звуковой системы французского языка под углом зрения выражения в её элементах значимых единиц речи.

Впервые на фонематическое изучение звуковой системы французского языка обратили внимание представители Пражской

¹ Grammont M. La pronociation française. Ed. 8. Paris, 1934, стр. 26-27.

² Нурор Кр. Manuel phonétique du français parlé. Ed.5. Paris, 1934, стр. 89.

³ Michaelis H. Et Passy P. Dictionnaire phonétique de la langue française. Изд. 2, 1914.

школы. Первая попытка последовательно фонематической интерпретации фактов французской фонетики принадлежит Mathesius'у, который в своей работе, посвящённой в основном фонологии чешского языка, сравнивает последний в фонематическом отношении с другими европейскими языками, и между прочим отчасти с французскими, причём попутно делает ряд интересных замечаний в области фонематических отношений французского языка¹. От устанавливает наличие во французском языке 16 гласных и 19 согласных фонем (не приводя, однако, доказательств), останавливается специально на фонематической роли длительности гласных.

Три года спустя проблемы построения фонематической системы французского языка (только для гласных) коснулся норвежский лингвист Alf.Sommerfelt, имевший целью, по его собственным словам, приложить новые принципы классификации гласных, выработанные главой Пражской школы, Трубецким, к языкам, которых сам Трубецкой с этой точки зрения не изучал².

Работа Sommerfelt'а, посвящённая в основном построению системы гласных фонем различных диалектов ирландского языка, попутно затрагивает и ряд других языков, в частности и французский. Система французских гласных фонем постулирована Sommerfelt'ом без доказательств и без примеров.

Рассматривая отдельно систему ударных (*voyelles à maximum d'intensité*) и безударных (*voyelles à minimum d'intensité*) гласных фонем, Sommerfelt устанавливает, что под ударением во французском языке различаются 11 неносовых гласных фонем, без ударения же – 7. Отличие системы безударных (*voyelles à minimum d'intensité*) в том, что

¹ Mathesius V. La structure phonologique du lexique du tchèque moderne. – TCLP, 1929, t.1.

² Sommerfelt Alf. Système vocalique. «Norsk Tidsskrift for sprogvidenskab», V, 1932, стр. 105.

в ней не различаются разные качества *a*, *o*, *ö* и *e*. Система ударных гласных фонем Sommerfelt'a. как видно, отличается от системы Mathesius'a одним элементом, так как содержит 15 гласных (добавляя к 11 указанным 4 носовых), система же Mathesius'a – 16. У Sommerfelt'a отсутствует в качестве особой фонемы [e:], причём он прямо утверждает, что во французском языке количество (*la quantité*) не играет фонологической роли. Утверждение это прямо противоречит фактам французского языка. На смысловозначительную роль длительности гласного (и именно *e*) во французском языке обращали внимание, как уже было сказано, даже исследователи не фонологи.

Система гласных фонем, устанавливаемая Weerenbeck'ом для современного французского языка, отличается как от системы Mathesius'a, так и от системы Sommerfelt'a. Она включает в себе всего 9 элементов¹. Исключаются из фонематической системы только [e:], но также [a:] (*vélaire*), [o] (*fermée*) и даже все носовые. В итоге Weerenbeck приходит к такому заключению, что с XI в. до настоящего времени система гласных фонем французского языка в основном не изменилась. Доказательства, производимые Weerenbeck'ом в пользу его системы, не представляются убедительными. С одной стороны, он указывает на то, что звуки, исключённые им из числа фонем, в современном языке редко выступают в качестве дифференциаторов смысла, с другой же стороны, он апеллирует к истории.

В том же году, когда был напечатан доклад Weerenbeck'a, появилась работа Martinet, исходным пунктом которой является критика положений Weerenbeck'a². Отводя диахронический аргумент

¹ Weerenbeck H.J. Le système vocalique français de XI siècle d'après les assonances de la vie de St.Alexis. «Archives Néerlandaises de phonétique exper.», 1933, VIII – IX, стр. 259.

² Martinet A. Remarques sur le système phonologique du français. «Bullet. de la Soc. de linguistique de Paris», 1933, t.XXXIV.

последнего, Martinet убедительно доказывает, что все Weerenbeck'ом звуки обладают функциональной значимостью и, следовательно, должны быть включены в число фонем. Попутно Martinet подвергает критике и систему Sommerfelt'a, указывая на функциональное значение длительности во французском языке. В заключение критики Weerenbeck'a и Sommerfelt'a Martinet строит свою собственную систему гласных фонем французского языка. Существенной особенностью этой системы является то, что устанавливается не только, какие фонемы существуют в языке, но и какие из них обладают большей различительной силой друг по отношению к другу, и какие меньшей (т.е. иными словами, в определённых условиях не различаются), т.е. он подошёл вплотную к построению системы архифонем французского языка, осуществлённому два года спустя Gougenheim'ом. Система Martinet для носовых гласных графически представляется в следующем виде:

i	y	u
e ^f	ö ^u	o ^u
ee:	öö:	o
	aa	

К этому добавляется четыре носовые гласные фонемы.

По сравнению с изложенными выше системами, эта система ближе всего стоит к системе Mathesius'a, но отличается от неё наличием одного лишнего элемента (она содержит 17 элементов, тогда как система Mathesius'a – 16). Этим лишним элементом является [ö:]. Впрочем, сам Martinet признаёт, что функциональная значимость этого лишнего элемента не велика, она выступает лишь в

противопоставлениях *tuna seul – seule, filleul – filleule*, да и то не для всех говорящих.

Из всех рассмотренных до сих пор систем система Martinet располагает наибольшей чёткостью и обоснованностью. Некоторым недостатком методов обоснования (но не самой системы) является лишь то, что большая близость некоторых фонем между собой (например, [a] - [a], [o] - [o^u]) выводится не только из отношений, существующих в звуковой системе литературного языка, но и из отношений в диалектах (в южных диалектах не знают разницы между открытыми и закрытыми гласными)¹.

Наконец, в 1935 г. Gougenheim выпустил специальную книгу, посвящённую французской фонологии и заключающую в себе детальное изложение всех сторон фонематической системы французского языка². Эта книга не содержит теоретически новых идей, а является лишь опытом последовательного приложения положений Пражской школы к изучению французской фонетики, что, впрочем, признаёт и сам Gougenheim. Новым, пожалуй, является лишь распространение понятия коррелятивных отношений на область гласных и установление в связи с этим гласных архифонем для французского языка. В понятии архифонемы он следует Якобсону, понимая, вслед за ним, под архифонемой общий элемент двух или нескольких коррелятивных фонем («l'élément commun à deux ou plusieurs phonemes corrélatifs»). Общее количество гласных фонем системы Gougenheim'a соответствует количеству системы Martinet (именно 17), корреляции же для гласных он устанавливает следующие: гласная заднего образования ~ гласная

¹ Martinet A. Remarques sur le système phonologique du français. «Bullet. de la Soc. de linguistique de Paris», 1933, t.XXXIV, стр. 197.

² Gougenheim G. Eléments de phonologie française. Etude descriptive des sons français au point de vue fonctionnel. Paris, 1935.

переднего образования (для *a*), гласная открытая ~ гласная закрытая, гласная краткая ~ гласная долгая, гласная ртовая (*orale*) ~ гласная носовая (*nasale*), гласная ~ гласная-согласная (*voyelle ~ voyelle-consonne*, т.е. неслоговая гласная), гласная неприкрытая ~ гласная прикрытая (*voyelle nue ~ voyelle couverte*), имеется в виду гласная, предшествуемая так называемой *h aspiré*, гласная нетонированная ~ гласная тонированная, т.е. несущая на себе повышение музыкального тона (*voyelle atone ~ voyelle tonique*), гласная неударяемая ~ гласная ударная (*voyelle non intense ~ voyelle intense*). В качестве архифонем выделяются семь неносовых гласных - [а, о, у, е, і, ө, у].

Работа Martinet представляет крупный шаг вперёд не только в изучении звуковой системы французского языка, но и в развитии фонологических идей в Западной Европе вообще. В своей новой интерпретации понятия архифонемы он вплотную подошёл к сложившемуся в среде части московских лингвистов понятию гиперфонемы, отличающемуся от понятия архифонемы представителей Пражской школы в первую очередь тем, что в его определении на первый план выдвигается момент функциональной значимости.

В 1937 году появилась работа на русском языке, затрагивающая вопросы французской фонологии. Имеется в виду французская фонетика проф. Л.В.Щербы¹. Книга эта, предназначенная в качестве учебного пособия для студентов факультетов иностранных языков, является, прежде всего, практическим руководством по изучению французского произношения русскими, но, поскольку она вышла из-под пера Л.В.Щербы, являющегося одним из родоначальников теории фонем не только в советской, но ещё в русской лингвистике, поскольку она касается не только конкретно фонетического, но и фонематического

¹ Щерба Л.В. Фонетика французского языка. Л.-М., 1937; Изд.2. Л., 1939.

состава французского языка. Существенным отличием фонематической системы французского языка, в представлении Щербы, от всех рассмотренных выше систем является введение в эту систему в качестве особой фонемы «беглого» [ə] (т.е. *e caduc*). Основанием для допущения такой особой фонемы является, по мнению Щербы, то обстоятельство, что при одинаковом произношении в разных словах [ö] в одних положениях, в других тождественных положениях это [ö] в одних случаях может выпадать, в других же всегда сохраняется, например [röpⁱle], как и [dömã:deⁱ], но [dmã:deⁱ] при постоянном [röpⁱle].

Наконец, совсем недавно проблем французской фонологии снова коснулся Martinet в своей статье, посвящённой общим вопросам фонологии и рассчитанной, по-видимому, на лингвистов нефонологов¹. Так, например, он ставит вопрос, какой из признаков, различающих противостоящие друг другу французские глухие и звонкие согласные, играет основную роль – работа голосовых связок или напряжённость, возражает против принятия для французского языка корреляции по длительности, так как во французском языке в отношении длительности различается чётко лишь одна пара гласных фонем. Там же он выясняет и некоторые тенденции фонологического развития современного французского языка (например, отмечает тенденцию к установлению единой фонемы на месте двух ранее различавшихся [e] и [eⁱ]).

¹ Martinet A. La phonologie. «Français moderne», 1938, № 2.

Глава вторая

Интерпретация лингвистического статуса системы сонантов во французском языке

1. О физико-акустических особенностях системы сонантов французского языка

Все согласные можно произносить без голоса и с голосом: в первом случае они называются глухими, а во втором случае звонкими. $[j / w / \gamma]$ называются по-французски *semi-voyelles* – полугласные, так как они могут в известных случаях чередоваться с соответственными гласными $[i / u / y]$. Кроме того, они почти, что лишены шумов трения и потому напоминают гласные. В этом они совпадают с так называемыми плавными (*liquides*) $[l / r]$, с которыми вместе составляют группу сонантов. В группе сонантов относятся и $[m / n / \eta]$, которые, имея взрыв, почти не дают взрывного шума.

Общей чертой всех сонантов является отсутствие у них глухих параллелей, а также, то обстоятельство, что, будучи звонкими, они подобно гласным, никогда не озвончают предшествующих согласных, кроме того, они ведут себя особым образом при слогаделении и в противоположность $[s]$ никогда не могут стоять между согласными.

Почему $[j / w / \gamma]$ надо считать сонантами, т.е. согласными, а не неслоговыми гласными (а следовательно, обозначать их как $[i / u / y]$) – вопрос трудный. По моему мнению, дело в том, что при удлинении они не переходят в гласные, а остаются подлинными согласными. Это, безусловно, справедливо относительно $[j]$ после гласных:

[travaj], *[ã:duj]* *travail*, *andouille* и т.п. Но я не абсолютно уверен, что это также справедливо относительно *[j]* перед гласными и относительно *[w / γ]* вообще (поскольку эти последние встречаются только перед гласными). В конце концов, не невозможно, что надо говорить о фонеме *[j]* с одной стороны о звуках *[i / u / y]* с другой, считая эти последние оттенками фонем *[i / u / y]*. Однако я думаю, что это маловероятно, так как французские фонетики, конечно, говорили бы тогда о фонетическом различии между *[j]* конца слога и *[j]* между гласными. Сам я тоже не имею такого впечатления. Отделять же *[j]* от *[w / γ]* и считать, что они имеют разную природу, нет таких оснований¹.

Фонема *[j]* может находиться только после гласного и перед гласным. В первом случае (*[travaj]* *travail* – работа, *[pɛj]* *paye* – плата, *[pɛje]* *payer* – платить). Она никогда не заменяется фонемной *[i]*, которой она даже может противопоставляться (выше,,,,итированное *[pɛj]* и *[pɛi]* *rays* – страна). Во втором случае она в одних словах – может заменяться (*nier* – отрицать *[nje]* или *[nie]*) и потому не может ей противопоставляться. В этих последних словах *[j]* можно бы не отождествлять с фонемной *[j]* первого случая, а считать просто за вариант фонемы *[i]*.

Однако я не считал бы это правильным: раз есть две формы – «i» и «j», то ни в каких условиях «j» не будет восприниматься как «i», и самое правильное говорить в этих случаях о конвергенции (схождении) фонем «i» и «j» в известном положении. Впрочем, дело не в термине, а в констатировании того факта, что в соответственных

¹ Щерба Л.В. Фонетика французского языка. М., 1957, стр. 70-71.

случаях отсутствует функциональное использование противоположения данных форм.

«j» может быть приблизительно отождествлён с русским «j» перед гласными в словах *яд* «*jat*», *ел* «*jel*», *ёлка* «*jolka*», *юг* «*juk*», с тем лишь ограничением, что во французском он, подобно всем щелевым, произносится более длительно и более напряжённо, хотя и отнюдь не более шумно. Зато «j» французское никак не может отождествляться с русским «j» на конце слога: оно никак не сокращается в конце слога, а остаётся полноценным сонантом, так что «*ри:j*» вовсе не равно «*роиi*».

Фонемы [w, γ] являются согласными [u, y]. Исходя из этих последних и следует упражняться в произнесении [w, γ]. Сохраняя перед зеркалом губную артикуляцию соответственных гласных, следует ослабить напряжение всего речевого аппарата и увеличить посредством некоторого раскрытия голосовой щели количество выдаваемого воздуха. Поступая, таким образом, надо стремиться превратить двусложные «*ua, ue, ui*» в односложные «*wa, we, wi*», а «*ya, ye, yi*» в «*γa, γε, γi*». При этом надо стараться как можно быстрее открывать губы.

Здесь надо заметить, что так как с русской точки зрения «γ» есть не что иное, как смягченное «w», т.е. «γ» = «w», и так как русские привыкли смягчать согласные перед «i», то они очень склонны произносить «γi» вместо «wi» и смешивать, например, слова *Luis* и *lui*, *oui* и *huit* и т.п. С этим надо упорно бороться посредством соответственных упражнений.

Звуки [w, γ] могут находиться только перед гласными и очень часто могут заменяться фонемами [u, y] : «*lwe*» «*lu-e*» - *louer*

«хвалить», «tʏe» и «ty-e» - tuer убить, убивать. Поэтому некоторые фонологи склонны не считать их фонемами, а лишь вариантами фонем [u, y]. Я продолжаю, согласно традиции, считать их фонемами, поскольку в одних слова «w» (практически, если оно пишется через oi) «γ» никогда не заменяются «u» и «y», а в других эта замена имеет место: «il dwa» - il doit он должен, «il du-a» - il doua он наделил, «fryi» - fruit плод, «fly-id» - fluide текущий, жидкий. Я бы говорил в последнем случае тоже о конвергенции фонем, как это я предлагаю говорить и относительно «j».

Но я совершенно согласен с Мартине¹, что противоположения [w, γ] и [u, y] во французском функционально почти что не используется.

Фонема «l» артикуляционно приближается к русскому «ль». Кончик языка упирается спереди в зубы, а воздух выходит с боков или с одного без особого шума. Разница только в том, что средняя часть языка во французском менее поднята по сравнению с русским.

Акустически это выражается большей мягкостью русского «ль», от которой надо стремиться избавиться, стараясь опустить тело языка и тем слегка изменить окраску «ль» в сторону твердого «л» (не надо только думать, что французское «l» хоть сколько-нибудь похоже на русское «л»). Особо надо упражняться в произнесении сочетаний [lu, lɔ, la, lɑ, lɛ, lɛ], так как русские «лю, лё, ля, ле» произносятся на самом деле [l' u, l' ɔ, l' a, l' ɛ], т.е. с легким призвуком между согласными и гласными. В произношении французских сочетаний этих призвуков

¹ Martinet A. Remarques sur le système phonologique du français. «Bulletin de la Société de linguistique de Paris, 1933, t. 34, f.2.

не должно быть. Не менее, однако, надо упражняться и в произнесении конечного «l».

Русское «ль» т.е. «л» палатализованное, надо отличать от французского *l mouillé*, которое или существует в южном и от части швейцарском произношении (в стандартном произношении оно окончательно пришло в «j») и которое произносится при смыкании средней части языка с твёрдым нёбом.

«г» в парижском произношении – самый трудный звук для русских. Однако Париж – не вся Франция, и поскольку в провинции существует произношение этого звука, близкое к русскому, постольку русские могут остаться при своем г с некоторыми небольшими ограничениями. Как уже выше было разъяснено, г относится к ряду вибрирующих звуков. При этом в русском нормально вибрирует кончик языка, слегка загнутый и поднятый к альвеолам. Число и сила вибраций могут варьировать от языка к языку, и надо сразу сказать, что французскому языку вообще не свойственно сильно вибрирующее г. Однако оно не свойственно и русскому. Русское г нормально имеет в начале слова (а также перед и после согласных) одну-две вибрации, между гласными – е более одной и лишь в конце слова имеет до 3-4 вибраций. Только последнее не совсем подходит для французского языка: их должно быть в этом положении никак не больше двух¹.

Однако гораздо важнее другое: помимо вибраций г может быть более или менее шумным, т.е. иметь какой-то ш-образный звук (а при вулярном г, т.е. «R», о котором см. ниже – х-образный). Русское г в конце слогов оказывается не только многоударным, но и довольно

¹ Щерба Л.В. Фонетика французского языка. М., 1957, стр. 75-76.

шумным (что нужно постараться услышать), а к концу – глухим. Все это безусловно неприемлемо не только для парижского г, но и для французского вообще. В этом положении русские должны стараться сделать г более сонантным.

Все сказанное сохраняет полную силу, если вместо кончика языка вибрировать будет маленький язычок, т.е. при г увулярном, или велярном, известным в быту под именем «картавого» (т.е. «R») являющегося типичным для французского.

Часто «картавое» г, особенно выученное, отличается х-образным шумами, которые делают его совершенно неприемлемыми для французского уха. Поэтому «картавить» не значит правильно произносить французского г.

Настоящее парижское г произносится без всяких вибраций и является щелевым, но сонантным звуком, т.е. не имеет никакого шума трения (как это мы наблюдали уже при «l» и при других сонантах). Артикулироваться же оно может или задней частью языка, или краем мягкого нёба. В первом случае это звонкое, но бесшумное х, т.е. такое г, которое произносится иногда у нас на севере в словах «богатый», «благо» и т.п., только совершенно лишенное шумов трения, во втором случае это своего рода от тюркских языков, армянского, грузинского, арабского и т.п., но тоже совсем бесшумное. Этот последний тип г производится в сушении между задней частью языка и краем мягкого нёба, где активным органом является это последнее. Маленький язычок должен бить напряжён, но не должен производить никаких вибраций. В общем ни тот ни другой тип не представляются особо трудными. Трудно научиться применять их во всевозможных сочетаниях и сохранять при этом их музыкальный, «сонантный» характер, ничуть не сокращая их длительности.

2. О месте и значении системы сонантов в фонемной структуре французского языка

В первую очередь это относится к согласным [w, γ]. По мнению Л.В.Щерба, Ж.Гугенема их надо рассматривать как самостоятельные фонемы, противопоставленные соответствующим гласным /u, y/. Это точки зрения оспаривается А.Мартине¹, который трактует как варианты соответствующих гласных.

В качестве доказательства фонологической самостоятельности [w, γ] приводятся пары слов (*il*) *doua* – (*il*) *doit* /*dua* – *dwa*/; (*il*) *troua* – *trois* /*trua* – *trwa*/, *luit* – *lui* /*lui* – *lyi*/ и т.п., где различие связано с наличием согласных в одних словах, гласных – в других.

Защитники противоположной точки зрения отводят, однако, эти примеры как неубедительные на том основании, что такого рода противоположения неустойчивы и необязательны: в *trua*, *luit* возможно употребление и [w, γ], так что противопоставление снимается. С другой стороны, примеры с гласными отвергаются и потому, что и /u, y/ произносятся лишь в тех словах, где после гласного проходит морфологическая граница (*trou-a*, *tu-er*, значит, условия здесь не совсем тем, что в словах без морфологического членения². Наконец, в соответствующих парах слов разное слоговое деление, а следовательно, фонетические позиции для /w – u/, /γ – y/ не одинаковы; значит, нельзя говорить и о том, что фонологические различия основаны на противопоставлении внутри этих пар³.

¹ Martinet A. Remarques sur le système phonologique du français. «Bull. Soc ling. Paris», 1933, t. 34, f.2.

² Martinet A. La prononciation du français contemporain. P., 1945.

³ Togeby K. Structure immanente de la langue française. Coopenhague, 1951.

Ни один из доводов, приводимых для обоснования [w / с /u/ и /γ/ с /y/, не выдерживает критике. Прежде всего, совершенно не может быть принята в расчет аргументация, основанная на слогоделении и слогообразовании. Любой согласный находится в слоге в иной позиции, чем гласный; это предопределено их фонетической природой и является «наиболее общим для разных языков признаком, различающим гласные и согласные»¹. При ссылке на (стыке) морфологическое членении, по видимому, имеется в виду, что слогообразующий гласный возможен только на стыке морфем, однако это вовсе не так: в словах *cruel*, *silhouette* гласный произносится внутри морфемы, с другой стороны, согласные [w, γ] вполне допустимы на стыке морфем.

Сторонники объединения полугласных [w, γ] в одну морфему с соответствующими гласными /u, y/ располагают лишь одним аргументом, который не может быть опровергнут с точки зрения общих принципов фонемного анализа, - это отсутствие минимальных пар, ибо в любом слове таких пар возможен неслоговой звук.

С другой стороны, как дополнительный аргумент в пользу фонемной независимости [w, γ] приводятся и факты, связанные с их фонетической реализацией, возможность оглушения после глухих согласных, аналогичного наблюдаемому вариантами одной фонемы, находящимися в отношениях свободного варьирования. Тогда в любом слове перед последующими гласными должны быть допущены взаимные замены.

Реальные языковые факты не соответствуют ни тому, ни другому. Неслоговые [w, γ] в отличие от слоговых /u, y/ встречаются

¹ Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979, стр. 25.

только перед гласными. Но это не создает отношений дополнительной дистрибуции, потому что в том же положении возможен и слоговой гласный: *pluie, soi* /plyi, swa/ и *suer, douer* /sye, due/. Таким образом, оценка [w, γ] как обязательных вариантов гласных не оправдывается. Нельзя рассматривать их и как факультативные, или свободные, варианты. Во многих словах действительно допустимы взаимные замены; но есть определенное число слов, в которых возможно произношение либо только с согласным, либо только с гласным, причем в одинаковых фонетических условиях: *truite* /tryit/, но *cruel* /ktyε/, *emploi* /ãplwa/ *cloison* /klwazõ/, но *clouer* /klue/.

Дистрибуция звучаний /u, y/, с одной стороны, и [w, γ] – с другой, определяется чисто лексически, т.е. принадлежностью к тому или иному слову. Такая дистрибуция свойственна независимым фонологическим единицам – фонемам. Согласные [w, γ], как и все остальные фонемы, выполняют основную форму слова¹.

Очевидно, однако, что апелляции к фонетическим различиям несостоятельны. Основной смысл теории фонемы как раз состоит в том, что фонетически, объективно различные звуки представляют одну и ту же лингвистическую единицу – фонему, более того, что фонема всегда, обязательно существует в виде различающихся между собой вариантов. Собственно фонетические факты не предопределяют фонемной трактовки.

В споре о [w, γ] сторонники противоположных точек зрения опираются на наличие или отсутствие минимальных пар. Но, как уже говорилось, минимальные пары – не единственное и не самое важное

¹ Гордина М.В. Фонетика французского языка. Л., 1973. стр. 36-37.

доказательство фонемного противоположения. Необходимо привлечь более широкий материал и выяснить, какая фонемная интерпретация может объяснить все факты распределения этих звуков в словах,

Если $[w, \gamma]$ – варианты гласных фонем $/u, y/$, то существуют две возможности. Согласно первой $[w, \gamma]$ – обязательные варианты соответствующих гласных. Тогда слоговые и неслоговые звуки должны быть в отношениях дополнительной дистрибуции, т.е. встречаться в разных фонетических положениях. Согласно второй, $[w, \gamma]$, с одной стороны, и $/u, y/$ – с другой, являются факультативными согласными $[w, \gamma]$ как и все остальные фонемы, выполняют основную функцию фонемы – конститутивную – создают звуковую форму слова. Поэтому гласные $/u, y/$ и согласные $[w, \gamma]$ надо рассматривать как самостоятельные фонемы. Употребление той или иной фонемы в разных словах объясняется не фонетическими закономерностями, а историей соответствующих слов¹ – точно так же, как вообще фонемный состав любого слова.

Если для многих слов возможны формы как с гласным, так и с согласным, следует говорить о дублетных формах одного и того же слова, не редко связанных со стилем речи. В словах *rouer, rouel, tuer* и многих форм с гласными принадлежат более отлечивому стилю формы с согласным оцениваются как более небрежные.

Несколько иначе обстоит дело с $/j/$. Само существование этой фонемы не подвергается сомнению; в абсолютном исходе слов – *raue* $/rɛj/$, и т.д. – фонологическая самостоятельность $/j/$ не оспаривается, так как в этой позиции в слове возможно и $/j/$; *raus* $/rɛi/$ и взаимные замены этих звуков недопустимы. В других фонетических положениях

¹ Щерба Л.В. Фонетика французского языка. 1 –е изд. Л., 1937, 7 – е изд. М., 1963.

/j/ трактуется аналогично [w, γ]. Те авторы, которые рассматривают [w, γ] как самостоятельные фонемы¹ признают и /j/ особой фонологической единицей по тем же основаниям. А. Мартине рассматривает /j/ в положении перед гласным в таких словах, как *piéd, vient*, в качестве варианта гласной фонемы /i/² или говорит о нейтрализации противоположения в интервальной позиции в словах *bouillon, filleul* и т.п.³

Отношения между /j/ и /i/ перед гласным выглядят несколько иначе, чем для того что рассмотренных пар [w, γ] и /u, y/, так как в современном произношении сочетание /i/ + гласный заменяется сочетанием /ij/ + гласный. Таким образом, в словах, допускающих двойное произношение, вместо, /j/ звучит не просто гласный /i/, а сочетание /ij/: *nier /nje – nije/, lier /lje - lije/* и т.д. Несмотря на отсутствие минимальных пар для противопоставления /j – i/, эти два звука не являются вариантами одной фонемы. Как и фонемы [w, γ], согласный /j/ представляет необходимую принадлежность многих слов, где иное произношение невозможно: *piéd /pje/, ciél /cɛl/ /j/* и т.д. В этих словах /j/ служит опознаванию слова, т.е. выполняет, как и все фонемы, конститутивную функцию. Двойное же произношение присуще ограниченному числу слов, причем выбор формы зависит от стиля речи: как и для [w, γ], здесь наблюдается стилистическое чередование. Итак, /j/ во всех фонетических позициях надо рассматривать как особую самостоятельную фонему.

Некоторые осложнения вызывает и фонологическая трактовка самого редкого в связной речи согласного и едва лишь самой редкой

¹ Gaugenheim G. *Eléments de phonologie française*. Strasbourg, 1935.

² Martinet A. *Remarques sur le système phonologique du français*. « Bull. SOC. Lin. Paris », 1933, t. 34, f.2.

³ Marninet A. *La prononciation du français contemporain*. P., 1945.

фонемы вообще – среднеязычного /ŋ/ в связи с анализом противопоставления /ŋ/. Согласно традиции¹ это противопоставление обязательно для литературной нормы. Тем не менее, реально в речи многих говорящих это различие отсутствует, и слова *manier*, *panier*, и *gagner* представляют точную рифму, а приводимые Л.В.Щербой слова *linier* и *ligner* являются точными омонимами. Произношение это, которое ранее оценивалось как не литературное, в настоящее время получило широкое распространение², и свойственно многим образованным жителям Парижа и севера Франции³, т.е. как раз тем чьё произношение представляет литературную норму. Следовательно, последние слоги в этих словах могут иметь одинаковый фонемный состав, и этимологическое сочетание /ŋ/ и фонема /ŋ/ могут в фонологическом.

Всякое “*u*, *y*, *i*” перед гласными произносится как “*w*, *γ*, *j*”, если получается приемлемая фонетическая группа согласных, результатом чего является чередования “*u // w*, *y // γ*, *i // j*” “*ru / rwa:* , *illu / lwã:* , *si / sje*, *ri:r / rjæ:r*, *ilni/nje*, *ry/rγel*, *ileterny/ eternyl*, *sysa/ tyε*, *ilzisō / iljé*”, *roue/ rouage*, *il loue / louange*, *scie / scier*, *rire / rieur*, *il nie / nier*, *rue / ruelle*, *il éternue / éternuer*, *tu seras / tu es*, *ils y sont / il y est* и т.д.

Надо подчеркнуть, однако, что при четком произношении говорится “*rua:* , *luã:* , *sie*, *riæ:r*, *nie*, *rγel*, *eterye*, *tyε*, *ilie*” и т. д. таким образом чередования эти являются строго фонетическими, и в сущности “*u*” и “*w*”, “*y*” и “*γ*”, “*i*” и “*j*” перед гласными являются,

¹ Щерба Л.В. Фонетика французского языка. 1 –е изд. Л., 1937, 7 –е изд. М., 1963, стр. 89.

² Grammont M. Traité pratique de prononciation française. P. 1 éd., 1913. 29 éd., 1951; Warnant L. Dictionnaire de la prononciation française. Gembloux, 1962.

³ Martinet A. La prononciation du français contemporain. P., 1945.

Deyhime G. Enquête sur la phonologie du français contemporain. « La Linguistique », 1967, n° 1, 2.

так сказать, двумя видами одной и той же фонем. Подробнее обо всем этом.

В связи с правилами говорят “*pwarje, pɔmje, pilje*” *poiner, pommier, pilier*, но “*uvrie, pæolie, sã:glie*” *ouvrier, peuolier, sanglier*; “*Lopl̥yi, lãplwa*” *la pluie, l’emploi*, но “*aplie*”, “*atrie*” *à plier, à trier*, “*lalje:’zõεmɔ’vε:z*” *la liaison est mauvaise*, но “*ynmɔvezlie’zõ*” *une mauvaise liaison*; “*nuvuljõ, nuze :mjõ*” *nous voulions, nous aimions*, но “*nurakliõ, nudɔnriõ*” *nous raclions, nous voudrions, nous donnerions* и т.д.

3. Характерные черты системы сонантов во французском языке

Проблемы, связанные с так называемыми полугласными [j-w-γ] обсуждаются лингвистами по сегодняшний день. Обсуждаются термины «полугласные» - «полусогласные», фонологический статус этих звуков¹, их дистрибуции в звучащей речи, их акустические характеристики.

Первоначальный термин, употребляемый лингвистами для обозначения этих звуков, был «полусогласные», так как их артикуляция соответствующих гласных [i-u-y], но при изменении ширины ротового канала : его сужение при переходе от артикуляции [i] к [j], [u] к [w] и [y] к [γ]. Учитывался также и другой фактор – чередование (в определенных позициях) [i] - [j], [u] - [w], [y] - [γ].

Ж. Страка, отвергая возможность наличия во французском языке промежуточных (между гласными и согласными) звуков, считает необходимым относить их к согласным – как по причине их артикуляции, так и по причине их функции, так и по причине их функционировании в языке².

Что касается артикуляционной базы этих звуков, то и по этому вопросу нет единого мнения: обсуждается вопрос о характере апертуры этой категории звуков, точнее – наблюдается ли сужение ротового канала для [j, w, γ] по сравнению с [i, u, y].

Говоря об особенностях артикуляции [j, w, γ], Ж.Страка выделяет характеристики, отмеченные еще Русло, а именно [j, w, γ]

¹ Гордина М.В. Фонетика французского языка. М., 1973, стр. 112.

Катогощина Н.А. О современном французском произношении. М., 1974., стр. 13.

² Straka G. Les sons et les mots. Strasbourg, 1979, стр. 193.

не имеют артикуляторной выдержки, органы артикуляции, доступов максимальной напряжённости, сразу расслабляются при артикуляции соответствующих гласных, напряженность остаётся фиксированной в течении некоторого промежутка времени¹.

Продолжают обсуждаться не только физиолого-акустические характеристики [j-w-γ], но и их место в фонологической системе французского языка.

По вопросу о том, являются ли [j-w-γ] фонемами или комбинаторными вариантами соответствующих гласных фонем [i-u-y], мнения лингвистов расходятся. Так А.Мартине считает [j] фонемой, а [w-γ] вариантами соответствующих гласных фонем [u-y]².

Ж.Гугенем относит [i-j], [u-w], [y-γ] к архифонемам i, ü, u и считает противопоставления [i-j], [u-w], [y-γ] комбинаторными вариациями³. Ж.Страка относит [j-w-γ] к согласным фонемам и цитирует многочисленные примеры противопоставлений [j], [γ], [w] – согласный:

<i>bien – brin</i>	<i>buée – blé</i>	<i>oui – si</i>
<i>ciel – stèle</i>	<i>huit – vite – site</i>	<i>bois – bras</i>
<i>pierre – plaire</i>	<i>huile – bile</i>	<i>ouate – olatte</i>

Для целей данной работы необходимо установить случаи, в которых произносятся гласные [i - u - y] перед следующими гласными внутри слов, это позволит определить радиус действия группы гласный + гласный в качестве показателя границы морфемы.

¹ Rousselot P. Principes de phonétique expérimentale. P.-L., V.1, 1897.

² Martinet A. L'évolution contemporaine du système phonologique français. In. : - Martinet A. Le français sans fard. P., 1969, стр. 112.

³ Gougenheim G. Eléments de phonologie française. Strasbourg, 1935, стр.68.

Исследование (лингвистическая анкета) Г.Вальтера позволяет выявить некоторые наиболее общие тенденции; её основные выводы сводятся к следующему¹ (Г.Вальтер выделяет три позиции: А, В, С):

Позиция А: согласный + [r] или [l] + один из исследуемых звуков + гласный.

В этой позиции реализуется преимущественно гласный [y] и группа [ij]. Например: *engluage, engluer, fluer, fluide, influence, truelle, truisme, friande, friandise, replier, sanglier, ouvrier, publier, propriété, quatrième, etc.*

Гласный [u] реализуется в этой позиции преимущественно на морфемном шве : *brouer, brouettée, brouetter, enclouer, trouer, troué*. В остальных случаях реализуется, как правило [w] (*froid, trois*).

Позиция В: согласный + согласный (не [r] или [l]) + один из исследуемых звуков + гласный – реализуются преимущественно полугласные [j - w - γ]. Например: *punctualité, respectueux, somptueux ; courtois, escoude, parfois ; skier, skieur*.

Позиция С: согласный + один из исследуемых звуков + гласный реализуются преимущественно полугласные: *accentuel, annuel, assiduité, visualiser ; alouette, avouer, echouer, sémiologie, lionne, liaison*.

Г.Вальтер отмечает, однако, что именно в этой последней позиции наблюдаются наибольшие колебания. Несмотря на преимущественно неслоговое произнесение исследуемых звуков, остаётся возможность двойного произнесения – как реализация полугласных, так и гласных. Определённую роль играет положение

¹ Walter H. La dynamique des phonèmes dans le lexique français contemporain. P., 1976, стр. 142.

звука в слове – наличие морфемного шва, по мнению Г.Вальтера, ведёт к вокалической реализации.

Исследование Г.Вальтера подтвердило современную тенденцию произношения [ij] в группе согласный + [r] или [l] + гласный в словах типа *ouvrier, sanglier, prière* Б.Мальмберг отмечает, что это новая тенденция произношения¹. В работах М.Граммона и Ш.Балли ещё произношение [ij] считалось М.Граммом просторечием. Характерно, что тенденция произнесения [ij] в словах типа *ouvrier*, не получила отражения в фонетическом словаре Л.Варнана², но отмечена в словаре Ж.Гугенема³ и чётко зафиксирована в фонетическом словаре А.Мартине и Г.Вальтера⁴.

Основным недостатком всех проведённых анкет является то, что они проводились на письменном материале: орфография влияла на произношение, более точные сведения можно получить только при анализе речи. Например, некоторые сомнения вызывает «закреплённость» произношения [y] и [u] за позицией А. И в этой позиции, по-видимому, возможны [γ] и [w] (во всяком случае в некоторых стилях речи). Не случайно, например, замечание Г.Капелля о том, что в парижском районе возможно два варианта произношения глагола *trouer* [trwe] и [true]⁵.

Показательны в известной степени, наблюдения Д.Франсуа, сделанные его на материале анализа произношения преимущественно одного информанта – жителя г.Аржантейля⁶ (парижский район).

¹ Malmberg B. Phonétique française. Malmö, 1969, стр. 67.

² Warnant L. Dictionnaire de la prononciation française. Gembloux, 1968, стр. 87.

³ Gougenheim G. Dictionnaire fondamental de la langue française. P., 1938, стр. 63.

⁴ Martinet A., Walter H. Dictionnaire de la prononciation française dans son usage réel. P., 1973, стр. 92.

⁵ Capelle G. Les phonèmes du français et leurs réalisations. – Le Français dans le monde, № 57, 1968, стр. 93.

⁶ François D. Français parlé. Vol.1, P., 1974, стр. 90.

Д.Франсуа отмечает нерегулярность реализаций [u - w], [y - γ] и приводит случай совпадения произношения в спонтанной речи в таких словах, как: *doua, doit, doigt* - [dwa] ; *loua, loi* - [lwa] ; *noua, noix* [nwa].

При чтении фраз, предъявленных информанту списком – реализовались гласные [u] и [y] в таких, например, случаях, как:

Il les cloua - [klua]

Il les trouait - [truε]

On les vouait affluer - [aflye]

Обобщение результатов исследования Вальтера показало чёткую тенденцию к реализации полугласных. В позициях В и С практически во всех видах записей и во всех стилях (кроме чтения классических стихов) предпочтение отдавалось произнесению полугласных. При изменении типа – в быстром темпе, как правило, звучали полугласные; в замедленном темпе те же слова иногда произносились с гласным.

В позиции А – в большинстве случаев также звучал полугласный. Но в этой позиции произнесенный с гласным больше, чем в позициях В и С.

Оценка результатов всего исследования показывает следующее: по мере перехода от быстрой разговорной речи к тщательной замедленной речи (интервью, устный рассказ, чтение художественного произведения, ораторская речь) – наблюдается медленное нарастание зияний, первым элементом которого является [u], [γ], [i]: это связано как с замедлением речи, так и с употреблением более разнообразных лексических единиц.

Наибольшее количество зияний [i - u - y] + гласный характерно для чтения классических стихов, где, например, чётко различается произношение существительного и глагольных форм в таких случаях, как *officier* (существительное) и *officié, officiez, officier* (глагольные формы): существительное произносится с [j], а глагольные формы с [i]; многие книжные слова (*gracieux, précieus, piété, inquiet, etc*) произносятся с [i]¹.

Следует остановиться на возможности слогового произнесения [i - u - y] на морфемном шве. Вопрос о возникновении зияния на стыке морфем является спорным. Например, А.Мартине не считает возможным рассматривать произношения [ly-e], [lu-e] как следствие наличия морфемного шва. Г.Вальтер отмечает, что в некоторых словах, в которых говорящий чётко ощущает наличие морфемного шва, наблюдается произнесение гласного. Однако, анализ слов в анкете Г.Вальтер свидетельствует скорее о другом факторе – о влиянии фонетического окружения на реализацию [i - u - y]; так, в группе согласный + [r] или [l] + исследуемый звук + гласный (позиция А) предпочтение отдаётся реализации гласного. По данным эксперимента именно в позиции А произнесение гласного наблюдается чаще, чем в позициях В и С. Анализ данных лингвистических анкет свидетельствует о том, что наличие морфемного шва способствует возникновению зияния, но не является необходимым следствием зияния, но не его общая тенденция к неслоговому произнесению [i - u - y] действует в направлении унификации неслогового произнесения исследуемых звуков, что особенно четко отражено в разговорной речи.

¹ Malmberg B. Phonétique française. Malmo, 1969, стр. 67.

Выводы и заключение

Изучение лингвистической литературы, анализ конкретных фактов живой разговорной речи в различных её видах, анализ словарей показывают, что проблемы полугласных в современном французском языке имеют комплексный характер, то есть учитываются многие факторы, связанные как с фонематикой, так и с просодикой.

1. Звуки [w, γ, j] составляют особую подгруппу, так как имеют больше музыкального тона, чем шума.
2. Сочетания полугласных с гласными «оа, оуэ, оуи ; уа, уэ, уи» не являются дифтонгами, потому что дифтонгом называется сочетание двух гласных звуков в одном слоге, звуки же [w, γ, j], хоть и очень сближаются с гласными, но всё же причисляются к категории согласных, так как при их произнесении напряжение чётко локализуется в месте образования преграды и они не являются слогообразующими.
3. В звуковой системе французского языка дифтонгов вообще нет.
4. На письме все три полугласные изображаются гласными буквами.
5. Если [w, γ] – варианты гласных фонем [u, y], то существуют две возможности. Согласно первой [w, γ] – обязательные варианты соответствующих гласных. Тогда слоговые и неслоговые звуки должны быть в отношениях дополнительной дистрибуции, т.е. встречается в разных фонетических положениях. Согласно второй, [w, γ], с одной стороны, и [u, y] – с другой являются

факультативными вариантами одной фонемы, находящимися в отношениях свободного варьирования. Тогда в любом слове перед последующими гласными должны быть допущены взаимные замены.

6. Дистрибуция звучаний [u, y], с одной стороны, и [w, γ] – с другой, определяется чисто лексически, т.е. принадлежностью к тому или иному слову. Такая дистрибуция свойственна независимым фонологическим единицам – фонемам. Полугласные [w, γ], как и все остальные согласные фонемы, выполняют основную функцию фонемы – конститутивную – создают звуковую форму слова. Поэтому гласные [u, y] и полугласные [w, γ] надо рассматривать как самостоятельные фонемы. Употребление фонемы [w, γ] в разных словах объясняется не фонетическими закономерностями, а историей соответствующих слов – точно так же, как вообще фонемный состав любого слова.

7. Сочетание [i] + гласный, [y] + гласный и [u] + гласный занимают особое место в группе гласный + гласный. В этой группе в качестве надёжных разграничителей слов возможно выделить сочетание /y+y/ и /u+u/, не реализуемые внутри слов. В силу общей тенденции к неслоговому произнесению сочетаний [i, y, u] + гласный внутри слов, особенно чётко выраженной в разговорной речи, эти сочетания можно было бы рассматривать в качестве надёжных показателей границы слов, однако разговорная речь, устраняя слоговое произнесение [i, y, u] внутри слов, может восстанавливать его в безударной позиции на стыке слов в быстром темпе речи.

8. Разные возможности реализации [i, y, u] + гласный внутри и на стыке слов, особенности их реализации в зависимости от стиля речи, указывают на невозможность однопланового решения вопроса, а потому и рассмотрение этих групп в качестве разграничителей слов (реже – морфем) может быть только в плане современных тенденций.
9. Имеется, однако, одна позиция, в которой на стыке слов [i, y, u] в сочетании с гласными всегда сохраняют слоговое произнесение; такой позицией является позиция [i, y, u] под ударением: *il s'est tu à son approche*.
10. Полугласные [w, γ, j] чередуются с соответствующими узкими гласными [u, y, i], которые в положении перед другим гласным как бы «осогласниваются» (*se consonnifient*), т.е. приобретают дополнительный призвук шума, становятся более напряжёнными : *l'ouest [lwɛst], la tuile [latyil], le cahier [ləkajɛ]*,
11. Звуки [w, γ] ближе к гласным, чем [j]. Они всегда начинают слог, т.е. встречаются только перед гласными.
12. Звук [j] ближе к согласным по количеству шума, он, как и все другие согласные встречаются впереди и после гласного, может начинать и заканчивать слог: *billet [bi-jɛ], le travail [lə-tra-vaj]*.
13. [w, γ, j] произносятся как соответствующие гласные, но очень краткие и напряжённые.
14. Объединение полугласных [w, γ] в одну фонему с соответствующими гласными [u, y] располагают лишь одним аргументом, который не может быть опровергнут с точки зрения

общих принципов фонемного анализа, - это отсутствие минимальных пар, ибо в любом слове таких пар возможен неслоговой звук.

15. Но факты, связанные с фонетической реализацией [w, γ] будут дополнительным аргументом в пользу их фонемной независимости: возможность оглушения после глухих согласных, аналогичного наблюдаемому при [r, l], что невозможно для гласных.
16. Таким образом, полугласные [w, γ, j] имеют особенный лингвистический статус в современном французском языке. Они являются неслогообразующими, поэтому рассматриваются как полугласные. В литературном языке, в официальном стиле они могут быть разграничителями слов, а иногда и морфем.

Список использованной литературы

1. Абдуазизов А.А. Элементы общей и сравнительно-типологической фонологии. Т., 1981.
2. Андрейчикова Л.П., Француз тили фонетикаси. Т., 1992.
Убайдуллаев М.У.,
Юсупова Н.А.
3. Бернштейн С.И. Вопросы обучения произношению. М., 1937;
см. также в кн.: Вопросы фонетики и
обучения произношению. М., 1975.
4. Богородицкий В.А. Очерки по языковедению и русскому языку.
М., 1939.
5. Бодуэн де Куртенэ Введение в языковедение. - В его кн.:
И.А. Избранные труды по общему языкознанию.
Т.2. М., 1963.
6. Бодуэн де Куртенэ Избранные труды по общему языкознанию.
И.А. Т.1. М., 1963.
7. Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка.
Издательство «Высшая школа», М., 1970.
8. Гордина М.В. Фонетика французского языка. Л., 1973.
9. Дукельский Н.И. Принципы сегментации речевого потока. М.-
Л., 1954.
10. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979.
11. Катогощина Н.А. О современном французском произношении.
М., 1974.
12. Мартине А. Принципы экономии в фонетических
изменениях. М., 1960.

13. Махмудов А. Сонорные узбекского языка. Т., 1980.
14. Махсудов А.Г. Артикуляционные, акустические и фонологические характеристики английских носовых сонантов. Автореферат канд.дис. М., 1972.
15. Томсон А.И. Общее языковедение. Одесса, 1910.
16. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960.
17. Шило Г.Ф. Палатограмми українських звуків і система фонем української мови. Уч. зап. Львівського гос. ун-та, 1948, т.7. Вопросы славянского языкознания, 1.
18. Шор Р.О.,
Чемоданов Н.С. Введение в языкознание. М., 1945.
19. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. 1 –е изд. Л., 1937, 7 – е изд. М., 1963.
20. Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. М., 1912.
21. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке. – В кн.: Избранные работы по русскому языку. М., 1957.
22. Якобсон Р.,
Фант Г.,
Халле М. Введение в анализ речи. – В кн.: Новое в лингвистике. М., 1962, вып.2.
23. Capelle G. Les phonèmes du français et leurs réalisations. – Le Français dans le monde, № 57, 1968.
24. Deyhime G. Enquête sur la phonologie du français contemporain. « La Linguistique », 1967, n°1, 2.

25. François D. Français parlé. Vol.1, P., 1974.
26. Fromkin V. ,
Ladefoged P. Electroyography in Spenck Research. –
Phonetica, 1966, v.15.
27. Gougenheim G. Eléments de phonologie française. Etude
descriptive des sons français au point de vue
fonctionnel. Paris, 1935.
28. Gougenheim G. Dictionnaire fondamental de la langue française.
P., 1938.
29. Grammont M. Traité pratique de prononciation française. P. 1
éd., 1913. 29 éd., 1951; Warnant L. Dictionnaire
de la prononciation française. Gembloux, 1962.
30. Grammont M. La pronociation française. Ed. 8. Paris, 1934.
31. Jespersen O. Lehrbuch des Phonetik. Leipzig – Berlin, 1926.
32. Léon P.R. Phonétique et prononciation du français.
P., 1992.
33. Martinet A. Remarques sur le système phonologique du
français. «Bullet. de la Soc. de linguistique de
Paris», 1933, t.XXXIV.
34. Martinet A. La phonologie. «Français moderne», 1938, № 2.
35. Martinet A.,
Walter H. Dictionnaire de la prononciation française dans
son usage réel. P., 1973.
36. Marninet A. La prononciation du français contemporain.
P., 1945.
37. Martinet A. L'évolution contemporaine du système
phonologique français. In. : - Martinet A. Le
français sans fard. P., 1969.
38. Malmberg B. Phonétique française. Malmo, 1969.

39. Malmberg B. Les domaines de la phoétique. PUF. P., 1971.
40. Mathesius V. La structure phonologique du lexique du tchèue moderne. – TCLP, 1929, t.1.
41. Michaelis H., Passy P. Dictionnaire phonétique de la langue française. Изд. 2, 1914.
42. Nyrop Kr. Manuel phonétique du français parlé. Ed.5. Paris, 1934.
43. Passy P. Les sons du français. P., 1985.
44. Rousselot P. Principes de phonétique expérimentale. P.-L., V.1, 1897.
45. Sommerfelt Alf. Système vocalique. «Norsk Tidskrift for sprogvidenskab», V, 1932.
46. Straka G. Les sons et les mots. Strasbourg, 1979.
47. Togeby K. Structure immanente de la langue française. Coopenhague, 1951.
48. Walter H. La dynamique des phonèmes dans le lexique français contemporain. P., 1976.
49. Warnant L. Dictionnaire de la prononciation française. Gembloux, 1968.
50. Weerenbeck H.J. Le système vocalique français de XI siècle d'après les assonances de la vie de St.Alexis. «Archives Neerlandaises de phonétique exper.», 1933, VIII – IX.